

В диссертационный совет при
ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет имени
М.В. Ломоносова»

ОТЗЫВ

официального оппонента Кешнер Марии Валерьевны на диссертацию на соискание учёной степени доктора юридических наук Кадышевой Ольги Владимировны на тему «Нормативный регионализм в современном международном праве на примере права Евразийского экономического союза» по специальности 5.1.5 Международно-правовые науки

Актуальность темы исследования. Предметом диссертационного исследования являются теоретико-правовые основы и закономерности нормативного регионализма, раскрывающиеся в формировании, структуре и функционировании правовых систем региональных интеграционных объединений, прежде всего на примере права Евразийского экономического союза, включая особенности его норм и принципов, правосубъектность частных лиц, механизмы ответственности, а также роль Суда ЕАЭС во взаимодействии с высшими судебными органами государств-членов. (с. 31 диссертации)

Заявленная диссертантом цель исследования объективно обладает высокой теоретической и практической значимостью, потенциальной нормативной ценностью – «разработка концепции нормативного регионализма через призму свойств и особенностей права Евразийского экономического союза как международной организации региональной экономической интеграции с учётом объективных современных тенденций в международном праве» (с. 30 диссертации). Особо хочется отметить глубокую продуманность диссертационного исследования, отраженную в постановке задач,

структурировании работы, формулировании выводов по отдельным параграфам и главам.

В процессе исследования права ЕАЭС в свете концепции регионализма автор обращается к фундаментальным проблемам доктрины международного права и вносит авторский вклад в их разрешение: правосубъектности в международном праве; публичного порядка; императивных норм в международном праве; общих принципов права; региональных общих принципов права; международной ответственности.

Вышеотмеченные положения актуализируют выбор представленного исследования и ценность полученных результатов.

Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Исследование выполнено на высоком научно-теоретическом уровне, сформулированные автором положения, выводы и рекомендации представляются научно обоснованными. Избранные автором метод структурно-функционального анализа и системный подход в качестве основной методологической установки позволил достичь заявленных научных результатов. При этом результаты, полученные Кадышевой О.В. при проведении исследования, можно считать достоверными, поскольку работа опирается на достаточную теоретическую и эмпирическую основу.

Научная новизна исследования определяется решением поставленных целей и задач исследования.

Вместе с тем, представляется необходимым обратить внимание на ряд положений диссертационного исследования, которые обусловлены высокой теоретической сложностью затрагиваемых вопросов, и имеют дискуссионный характер.

1. Для достижения цели исследования (с.30 диссертации) автором поставлены ряд задач, в числе которых - определить и систематизировать основные проблемы права международной ответственности в его преломлении

на правовую систему Евразийского экономического союза, провести сравнительно-правовой анализ норм об ответственности на примере Всемирной торговой организации и Европейского союза, включая положения о *lex specialis* в праве международной ответственности, выявить особенности смешанных соглашений ЕАЭС с третьими странами и проблемы ответственности Союза и государств — членов ЕАЭС, возникающие в связи с заключением данных соглашений». (задача 5, с. 31 диссертации)

В качестве научной новизны предлагается следующее положение: «Исследование международной ответственности в условиях регионализма позволило установить, что её традиционная модель, закреплённая в Статьях об ответственности государств, разработанных Комиссией международного права, дополняется и модифицируется в региональных и специальных правовых порядках». (с. 35 диссертации) Представляется, обоснованным и следующее положение, выносимое на защиту относительно необходимости «подготовки и внесения изменений в действующую правовую базу Евразийского экономического союза, что позволит сформировать *lex specialis* в правовом порядке ЕАЭС в отношении международной ответственности.» (с. 10 диссертации).

Однако существо предлагаемых изменений в содержании параграфов 4.4. «Вопросы ответственности в праве Евразийского экономического союза», 4.5 «Смешанные соглашения Евразийского экономического союза с третьими странами и вопросы ответственности» главы 4 «Вопросы права международной ответственности право Евразийского экономического союза» оставляет открытым вопрос о качественно ином подходе к международной ответственности, в отличие от сформировавшегося режима *liability*, предполагающего восстановление *restitutio in integrum* в результате реализации международной ответственности.

Учитывая, что международную ответственность как правовую категорию необходимо рассматривать в контексте основных составляющих: присвоения, содержания и реализации ответственности – по мнению исследователя за счет каких положений возможно достичь автономизации режима международной

ответственности в правовом порядке ЕАЭС: специальных правил присвоения, расширения форм возмещения, уникальных механизмов реализации и средств реализации ответственности - чем предлагаемых «классическим» режимом международной ответственности государств, кодифицированным в Статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния?

2. Диссертант отмечает, что «применительно к региональным интеграционным объединениям нормативный регионализм проявляется также в появлении локальной правосубъектности частных лиц в правовых порядках этих объединений». И далее в числе аргументов в пользу правосубъектности частных лиц в правовых порядках региональных интеграционных объединений приводится «наличие способности частных лиц нести ответственность за нарушение права объединения». (с. 217 диссертации)

В КМП по существу был выражен подход, согласно которому правосубъектность международного права определяет и круг субъектов реализации международной ответственности; понятие ответственности за противоправное поведение является основным элементом наличия международной правосубъектности. Так, в деле *Factory at Chorzow* Постоянная палата международного правосудия подтвердила, что возможность быть привлеченным к ответственности - это цена, которую нужно заплатить за возможность участвовать в международном праве. Важно отметить, что субъект международной ответственности должен обладать международной правосубъектностью. Только при совокупности данных условий субъект может нести ответственность за невыполнение международно-правовых обязательств.

В этой связи, хотелось прояснить в дискуссии у диссертанта предполагаемую правовую природу ответственности частных лиц «за нарушение права объединения»? Является ли она международной ответственностью?

3. Развивая концепцию нормативного регионализма диссертант обосновывает, что он «основан в том числе и на собственных источниках регионального права, которые по составу и иерархии могут отличаться от

перечня универсальных источников международного права, в число которые могут входить региональные договоры, региональные обычаи и региональные общие принципы права. Регионализм и региональные подходы к международному праву в современных геополитических условиях являются не угрозой, а возможностью для эволюции международного права». (с.34-35 диссертации)

В сопряжении с положением о необходимости формирования *lex specialis* в правовом порядке ЕАЭС в отношении международной ответственности – отмеченное побуждает к постановке следующей дискуссии. В регулировании вопросов международной ответственности можно с уверенностью говорить о существовании отраслевых принципов права международной ответственности, кодифицированных в Статьях об ответственности государств. Принципы международной ответственности отражают сущностные начала международно-правовых отношений ответственности и имеют основополагающее значение не только для отрасли, но и международного права в целом. Отраслевыми принципами права международной ответственности, в равном значении применяемыми в режимах *responsibility* и *liability* являются принципы: ответственности государства за его международно-противоправные деяния; достаточности оснований международной ответственности; пропорциональности или соразмерности, справедливости с дискуссионной правовой природой; а также специальные принципы реализации международной ответственности государств: допустимости требований в целях призвания к международной ответственности; множественности потерпевших и ответственных государств. Тогда какие начала или положения могут быть определены в качестве региональных принципов международной ответственности в правовом порядке ЕАЭС, в значении формирования ее идентичности и автономизации, исключающие или ограничивающие применение принципов права международной ответственности, имеющих универсальный характер?

4. Формулируя запрос на формирование режима *lex specialis* в правовом порядке ЕАЭС в отношении международной ответственности, а также

отмечая что «правопорядки интеграционных объединений, таких как ЕС и ЕАЭС, подразумевают наличие собственных средств защиты нарушенных прав» (с. 40, 41 диссертации), автор оставляет за рамками исследования вопросы применения принуждения в ЕАЭС. При этом в параграфах 4.2, 4.3. главы 4 диссертации проводится сравнительный анализ режимов *lex specialis* в праве международной ответственности (на примере практики Всемирной торговой организации) и ответственности в праве Европейского союза соответственно. Так, отмечается, что «принуждение в рамках ВТО — это предусмотренные соглашением членом ВТО ответные действия (контрмеры)». (с. 248 диссертации)

Европейский Союз последовательно формирует нормативный стандарт применения принуждения. Принудительные меры могут презюмироваться как санкции, ограничительные меры, контрмеры – рассматривать их в качестве мер принуждения позволяют существенные признаки: цели и основания введения, формы и инфраструктура реализации ограничительных мер (создание органов соответствующей функциональной компетенции), ведение санкционных списков. Нормативная и концептуальная основа заложена в Основных принципах применения ограничительных мер (санкций), принятых Советом ЕС в 2004 году. Значимо, что документ не содержит определения ограничительных мер (санкций); в равном значении рассматриваются «меры, вводимые Советом Безопасности ООН на основании Устава ООН» и «автономные санкции» ЕС; не проводится разграничение контрмер и санкций по смыслу статьи 49 Статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния; сами меры не квалифицируются как средство реализации международной ответственности. «Жонглирование» терминами усматривается уже в названии Основных принципов, хотя очевидно, что термины *restrictive measures* и *sanctions* в английском языке имеют различное содержание и несут отличную смысловую коннотацию.

Ранее Основных принципов - в 1996 году – ЕС принимает Блокирующий статут ЕС (*the Blocking Statute*) в ответ на эскалацию политики расширения национальной юрисдикции, а именно действие экстерриториальных санкций

США. Обновленная редакция Статута вступила в силу в 2018 году и в значительной степени явилась реакцией ЕС на защиту интересов компаний ЕС инвестирующих в Иран.

В период меняющихся геополитических условий Европейский Союз, вынужденно находясь в поиске разрешения дихотомии «применяющий принуждение субъект - объект воздействия принуждения», в конце 2023 года принимает «Регламент Европейского парламента и Совета о защите Союза и его государств-членов от экономического принуждения со стороны третьих стран». Показательно, что в пояснительной записке к Регламенту - срочность в необходимости принятия обосновывается «досадным пробелом в законодательстве ЕС».

Термин «экономическое принуждение» в Регламенте охватывает ситуации, в которых третья страна «вмешивается в законный суверенный выбор Союза или государства-члена, стремясь предотвратить или добиться прекращения, изменения или принятия конкретного акта со стороны Союза или государства-члена», «применяя или угрожая применить меры, затрагивающие торговлю или инвестиции». Определение содержит два квалифицирующих признака принуждения: применение или угроза применения третьими государствами мер, затрагивающих торговлю или инвестиции; цель применения или угроза применения третьими государствами - «вмешательство в законный суверенный выбор» ЕС или государства-члена.

В качестве дополнительных признаков, которые Комиссия «должна учитывать» при определении того, является ли поведение третьей страны принуждением, в проекте отмечены следующие: «интенсивность, тяжесть, частота, продолжительность, широта и величина меры третьей страны и возникающее в связи с этим давление»; «вовлеченность третьей страны в модель вмешательства, стремящегося добиться от Союза или от государств-членов или других стран конкретных действий»; «степень, в которой мера третьей страны посягает на область суверенитета Союза или государств-членов»; «действия третьей страны на основе законной озабоченности, признанной на международном уровне»; «предприняла ли и каким образом

третья страна до введения своих мер серьезные попытки добросовестно урегулировать вопрос путем международной координации или судебного разбирательства либо на двусторонней основе, либо в рамках международного форума».

В связи с этим возникает следующий вопрос к соискателю: предполагает режим международной ответственности *lex specialis* в правовом порядке ЕАЭС регулирование применения принуждения, в отличие от Статей об ответственности государств, оставивших отмеченные вопросы за их рамками?

Вышеотмеченные дискуссионные вопросы к исследованию и исследователю могут быть разрешены в ходе публичной защиты и учтены в рамках дальнейших научных исследований; в целом не влияют на положительную оценку диссертационного исследования.

Заключение

Диссертация Кадышевой Ольги Владимировны на тему «Нормативный регионализм в современном международном праве на примере права Евразийского экономического союза» является самостоятельным, завершенным исследованием, выполненным по актуальной проблеме международного права. Работа отличается логичностью изложения, внутренним единством, практической ценностью и достоверностью полученных результатов исследования.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.1.5 «Международно-правовые науки» (по юридическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание

ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Соискатель Кадышева Ольга Владимировна заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.5 «Международно-правовые науки».

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, профессор кафедры
международного и европейского права
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»

5 мая 2026 года

Кешнер Мария Валерьевна

Контактные данные:

Тел.: 7 (843) 233-71-01

e-mail: internationallaw@bk.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

5.1.5 «Международно-правовые науки»

Адрес места работы:

420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,

Кафедра международного и европейского права

Тел.: 7 (843) 233-71-01

e-mail: internationallaw@bk.ru